

Глава 44

Ты можешь делать со мной что угодно

Выхватив табельное оружие, Гуань Инцзюнь бросился в ту сторону, где скрылся Цзянь Жочэнь. На его шее и руках вздулись вены, словно натянутые струны.

— Он пошел в общественный туалет.

Чжан Синцзун, разразившись проклятием, на ходу вытащил свой пистолет.

— Убийца выдал себя! Видимо, слова Жочэня попали в самую точку, и этот ублюдок пришел в ярость. Значит, это и впрямь не А Цзи!

Лицо инспектора Гуаня оставалось бесстрастным, губы были сжаты в тонкую линию, не выдавая ни капли эмоций. Лишь свободная от оружия рука мелко дрожала.

— Разбиться по двое. Окружаем здание. Би Ваньвань и Дин Гао — остаться и охранять место преступления.

Инцзюнь чувствовал, как прерывисто, с трудом выходит воздух из его легких. Работа оперативника — это всегда война. Здесь может случиться что угодно. Он годами работал под прикрытием, еще год — в CID, и должен был привыкнуть к опасности. Но когда в эпицентре оказывался Цзянь Жочэнь, Гуань Инцзюнь познавал страх, равного которому не испытывал никогда.

«Неужели этот ужас потери — тоже побочный эффект любви?»

Инспектор не смел углубляться в эти мысли, увлекая Синцзуна к главному входу.

Внутри туалета Цзянь Жочэнь стоял у крайней раковины и неторопливо мыл руки. Журчание воды наполняло кафельное пространство монотонным звуком, который внезапно перекрыл тяжелый, скрежещущий шум — словно по полу тащили что-то массивное и металлическое.

Юноша замер. Быстрым движением он перекрыл кран и нырнул в слепую зону за выступом стены. Звук был странным: глухие удары перемежались с металлическим лязгом.

— Стук... Бум...

Тяжелые шаги замерли у входа, и до Жочэня донесся приглушенный, маслянистый голос:

— Добрый вечер.

— Есть тут кто?

Это не было вопросом случайного прохожего. Человек явно пришел именно за ним. Юноша опустил взгляд и нащупал в кармане холодный металл. На свет появились сверкающие серебром наручники — те самые, что он предусмотрительно вытащил у Гуань Инцзюня перед выходом. Раскрывая журналистам правду о том, что «А Цзи — не А Цзи», он знал, что реакция не заставит себя ждать.

Больные синдромом Аспергера редко справляются с эмоциями. Столкнувшись с проблемой, они либо впадают в ступор, либо проявляют агрессию. Если убийца был поблизости и слышал его слова, гнев должен был вытолкнуть его из тени. Жочэнь не собирался ждать, пока криминалисты закончат свою медлительную работу. Ждать улики было не в его правилах.

Человек у входа потерял терпение и глухо рассмеялся.

— Я видел, как ты зашел сюда.

Он ударил молотом в дверь первой кабинки.

— Тук-тук.

— Тук-тук...

Шаги приближались, тяжелое дыхание становилось отчетливее, а звук волочащегося по плитке молота заставлял кожу покрываться мурашками. Жочэнь затаил дыхание, стараясь слиться со стеной. Убийца был тучным, а значит — медлительным. Все, что требовалось от него, — это маневренность и один точный выпад.

Когда преступник дошел до предпоследней кабинки, он не выдержал и издал сдавленный смешок:

— Ты в последней, да?

Подойдя к двери, он резко согнулся. Жир на животе мешал ему двигаться, но он, не обращая внимания на неудобство, практически лег на пол, чтобы заглянуть в щель между дверью и плиткой. Его глаза, заплывшие жиром, внезапно расширились.

Пусто! Где он?!

Преступник повел взглядом в сторону и вдруг увидел пару ног возле раковины, где стояли швабры. Тяжело опираясь на руки, он попытался подняться, но действия его были неуклюжими. Жочэнь, выждав момент, когда запястье толстяка оказалось в зоне досягаемости, молниеносно выскочил из укрытия. Щелчок — и одна рука убийцы оказалась намертво прикована к стальной опоре туалетной перегородки.

Сердце Жочэня бешено колотилось в ребра. По спине струился пот, пряди волос прилипли к вискам. Сидя на полу, толстяк исказил лицо в яростной гримасе. Его левая рука судорожно сжимала тяжелый строительный молот, а правую он с нечеловеческой силой рванул на себя.

— Бум!

Раздался оглушительный скрежет металла о сталь. Юноша поспешно отступил на несколько шагов, выходя из радиуса поражения молота. Откуда в этом теле столько мощи? Он выхватил пейджер и быстро набрал сообщение для Инцзюня.

[Сюда!]

Толстяк снова безумно дернул рукой, и деревянная панель перегородки треснула, не выдержав напора. Жочэнь понял: оставаться здесь нельзя. Его успех строился на внезапности, но если этот безумец вырвется, в открытом бою шансов будет немного.

Он бросился к выходу, но тут же замер. Дверь была заперта снаружи. Треск ломающегося дерева за спиной становился всё громче. Жочэнь дернул ручку — безрезультатно. Замок был заблокирован намертво. Он просчитал всё, кроме одного: у этого убийцы были ключи от общественного туалета.

Снаружи к дверям подлетел Гуань Инцзюнь. Он рванул ручку — заперто. Слыша, как за дверью учащается ритм чужого сердца, он почувствовал, как во рту пересохло, а дыхание перехватило от накатившего головокружения.

— Сколько здесь выходов? — бросил он подоспевшему Синцзуну.

— Две, — быстро ответил тот. — Сейчас везде по две.

Инцзюнь выхватил из кобуры глушитель и привычным жестом навинтил его на ствол.

— Отойди.

Синцзун мгновенно отступил. Инспектор еще раз проверил ручку и, убедившись, что замок не поддается, выстрелил прямо в замочную скважину. Следом последовал мощный удар ногой. Дверь, выбитая вместе с кусками косяка, с грохотом распахнулась и ударилась о стену.

Ворвавшись внутрь, Инцзюнь увидел вторую дверь. Замок на ней дрожал — кто-то с той стороны пытался его вскрыть.

— Цзянь Жочэнь? — крикнул Синцзун.

— Я здесь! — отозвался юноша.

Он не терял времени: достав банковскую карту, он с силой вогнал её в щель, быстро проводя вверх и вниз. Нажатие на ручку — и дверь поддалась.

Взгляд Гуань Инцзюня мгновенно прикипел к молодому человеку. Тот сжимал в руках изрядно поцарапанную черную карту, в его глазах горел азартный огонек. Цел. На лбу выступили капли пота, одна из которых медленно катилась к кончику носа... Инспектор почувствовал, как в груди наконец отпустило, а в носу предательски защипало от облегчения.

Он хотел что-то сказать, но из глубины помещения донесся очередной грохот.

— Бум!

Толстяк, поняв, что добыча ускользает, впал в неистовство. Не обращая внимания на раздираемую сталью кожу запястья, он рванул руку так, что дерево перегородки окончательно разлетелось в щепки. Поднявшись на ноги, он шагнул вперед, волоча за собой молот.

Жочэнь быстро освободил проход полицейским:

— Скорее, это он!

Инцзюнь по привычке похлопал по карману в поисках наручников. Пусто. Он на мгновение замер, переводя взгляд на убийцу, и увидел свои наручники, болтающиеся на его правом запястье.

Жочэнь вытащил их еще до того, как войти сюда... Насколько же он проникателен. От мысли о том, что могло бы случиться, не будь юноша так расчетлив, у инспектора похолодело внутри.

— Чжан Синцзун, используй свои, — хрипло скомандовал он.

Вдвоем они быстро скрутили обезумевшего мужчину и передали его подоспевшему Лю

Сычжэню, чтобы тот препроводил задержанного в автозак.

Синцзун и А Чжэн, обливаясь потом, обменялись красноречивыми взглядами.

— А Чжэн, тебе не кажется, что Жочэнь... какой-то запредельный?

— Думаю, он просто всё просчитал, — хмыкнул Лю Сычжэн. — Наверняка догадался, что убийца вернется посмотреть на действия полиции. Потому и устроил это шоу перед прессой.

— Так я об этом и говорю! Это и пугает, — Синцзун поежился. — Последним, кто так мастерски расставлял ловушки, был начальник Лэ... Помнишь, Первый Брат в молодости тоже щелкал такие дела как орешки.

Лю Сычжэн прикинул возраст юноши и многозначительно посмотрел на коллегу:

— Знаешь, я бы не спешил гадать, кто станет следующим Первым Братом. У этого парня есть всё: ум, хватка, он умеет нравиться старшим и при этом чертовски богат. У него впереди целая вечность, чтобы набраться опыта. А учитывая его связи в бизнесе и политике... Пост комиссара для него — вполне достижимая цель.

Гуань Инцзюнь довел Жочэня до своей машины. В тишине салона он медленно отвинтил глушитель и убрал его на место. В воздухе тут же разлился едкий запах пороховой гари.

Жочэнь сидел на пассажирском сиденье, наблюдая за руками мужчины. Пальцы инспектора всё еще заметно дрожали; он протирал пистолет с такой силой, что детали оружия издавали жалобный скрип. Юноша хотел было что-то сказать, но, заглянув Инцзюню в лицо, осекся.

«Это не просто физиология, — понял он. — Обычный инстинкт не вызывает такого эмоционального выгорания»

Закончив с оружием, Гуань Инцзюнь достал из подстаканника апельсиновый сок и протянул его Жочэню:

— Попей.

Тот заметил, какими сухими стали губы собеседника. Поколебавшись, юноша снял крышку и протянул стакан обратно:

— Выпей ты.

Несмотря на то, что в опасности был Жочэнь, казалось, именно Инцзюню этот сок нужен был больше, чтобы унять дрожь. Инспектор не взял стакан. Он просто наклонился и сделал глоток прямо из рук юноши.

Свежевыжатый сок горчил. Гуань Инцзюнь всегда предпочитал нейтральные вкусы и недолюбливал этот приторно-горький напиток, от которого вяжет язык, но сейчас этот обычный сок показался ему божественным. Сладким. Словно в него добавили мед и помело. Он замер на мгновение, а затем жадно осушил половину стакана.

Жочэнь, придерживая стакан, слегка наклонил его. Заметив, что Инцзюнь готов выпить всё, он поспешно отстранился:

— Оставь мне хоть немного!

Кто же глушит сок такими порциями? Инцзюнь облизал губы, не отрывая взгляда от юноши.

— Прости меня.

Жочэнь невольно вспомнил то третье «не должен», которое он вытянул из него раньше. Голос инспектора тогда был таким глухим:

«Я не должен был хотеть держать тебя за руку...»

Теперь каждое его извинение вызывало в памяти эту фразу. Юноша быстро отвел взгляд:

— Подумаешь, сока выпил. Я не из тех, кто дуется из-за пустяков.

Инцзюнь покачал головой. Он подался вперед, тщательно подбирая слова:

— Я знаю, что ты не злишься. Ты просто... больше не принимаешь меня в расчет.

Жочэнь удивленно вскинул брови и повернулся к нему. Лицо сэра Гуаня было спокойным. Он словно проанализировал их отношения как очередное уголовное дело и вернул себе холодный рассудок.

— Мои извинения — это мой долг, а прощать или нет — твоё право, — тихо произнес Гуань Инцзюнь. — А вот смогу ли я снова заставить тебя считаться со мной — это уже вопрос моей состоятельности.

«Ну, посмотрим, на что ты способен»

Не успела мысль оформиться, как Инцзюнь перехватил его ладонь и прижал её к своей щеке. Ладонь словно обожгло. Молодой, красивый инспектор сидел перед ним, опустив взгляд и обнажив шею. Он был совершенно беззащитен, добровольно подставляя самое уязвимое место.

Гуань Инцзюнь коротко взглянул на Жочэня и прошептал:

— Ты можешь делать со мной всё, что захочешь.

Тот непроизвольно откинулся на спинку сиденья. В этом и был весь Инцзюнь: он не был бесчувственным сухарем, просто не видел смысла в пустых любезностях. Но если он решал действовать, то делал это с такой сокрушительной прямоотой, что устоять было невозможно. Осторожно высвободив руку, юноша произнес:

— Уже поздно. Думаю, нам пора сворачиваться. Вы согласны, инспектор Гуань?

Инцзюнь внезапно негромко рассмеялся. Почему-то это официальное обращение, сказанное с легким вызовом, понравилось ему куда больше, чем холодное «сэр Гуань».

Он взял рацию, и в его голосе прозвучали нотки непривычной легкости:

— Всем подразделениям: заблокировать объект и возвращаться в управление. Завтра начинаем поквартирный обход, в три часа дня — совещание по делу.

Жочэнь прислонился к дверце, закрыл стакан и отпил оставшийся сок. Инцзюнь, заметив, как юноша обхватил стакан обеими руками, быстро отвернулся. Жочэня это откровенно позабавило. Боже, Гуань Инцзюнь местами был просто патологически старомоден. С виду — оплот надежности, а на деле — человек, у которого пульс подскакивает от одного прикосновения к руке. Подумаешь, выпили из одного стакана. К чему такая бурная реакция?

Юноша едва сдерживал смех, даже несколько раз нарочито кашлянул, чтобы скрыть улыбку. Инцзюнь завел мотор.

— Сначала отвезу тебя домой.

— О, спасибо.

Инспектор, не дождавшись продолжения беседы, заговорил сам:

— Ты невероятен. Скрутить такого громилу одними наручниками...

Он действительно не ожидал, что в критической ситуации Жочэнь сохранит такую ледяную

ясность ума. Человек, способный обезвредить бомбу на пароме, обладал поистине стальными нервами.

— А как ты открыл вторую дверь?

Юноша достал свою черную карту.

— Банковской карточкой. Замки старого типа не слишком надежны: пара точных движений, и защелка поддается. Правда, карте пришел конец, придется идти в банк за новой.

Размышляя о предстоящем визите в банк, Жочэнь незаметно для себя уснул. Час ночи, нервное напряжение и схватка выжали из него все силы. Гуань Инцзюнь краем глаза следил за спящим, чувствуя, как реальность сегодняшнего дня ускользает от него. Раньше он подшучивал над Лю Цишаном, который ради Линь Ячжи терял голову. Теперь, оказавшись на его месте, он понял, какую власть имеют гормоны, рожденные любовью. Ради этого чувства разум отступает, оставляя место лишь инстинктивной решимости.

Человек перестает быть собой.

Жочэнь проспал до самого утра. Проснувшись, он некоторое время в прострации разглядывал потолок спальни.

«Стоп. Я вчера вообще выходил? Почему я заснул в машине Инцзюня, а проснулся в кровати?»

В дверь деликатно постучали. Вошел Ло Биньвэнь, толкая перед собой тележку с чистой одеждой.

— Доброе утро, маленький молодой господин.

Жочэнь сел на кровати, всё еще пытаюсь отделить сон от реальности.

— Как я вчера попал домой?

Пальцы управляющего Ло на ручке тележки заметно побелели.

— Тот полицейский принес вас на руках. Разумеется, я не позволил ему пройти дальше порога.

Юноше показалось, что за вежливой улыбкой дворецкого скрывается готовность пустить в ход фамильное серебро.

— Хе-хе-хе, — четырежды сухо рассмеялся Ло. — Вот ваша почта на сегодня. И цветы.

— Письмо? — удивился Жочэнь. — В наше-то время?

Он взял конверт и вскрыл его ножом для бумаги. Внутри твердым почерком было написано:

[Господин Цзянь, надеюсь, это письмо застанет вас в добром здравии.]

[Словно встретились лично...]

Далее следовало еще одно извинение, которое юноша бегло просмотрел, пока не наткнулся на действительно важную информацию:

[Жду вас в три часа дня в С1D Западного Цзюлуна на совещании. Гуань Инцзюнь.]

Значит, вчерашнее всё-таки не было сном. Жочэнь перевел взгляд на букет: желтые розы и гипсофилы. Бело-желтое сочетание выглядело свежо и мило. На карточке в букете наконец-то не было слов «я был неправ». Там был нарисован просто улыбающийся смайлик.

Он невольно улыбнулся. Сэр Гуань умел быть забавным, когда пытался загладить вину. Юноша протянул цветы управляющему:

— Поставь их в гостиной. На самое видное место у входа.

Ему чертовски хотелось увидеть лицо Гуань Инцзюня, когда тот заметит этот букет.

— Как пожелаете, — процедил сквозь зубы Ло Биньвэнь. — И еще новости: ваша компания по производству электроники. Мы инвестировали уже около четырехсот миллионов. Сегодня утром сообщили, что портативный электронный компьютер уже готов.

— О? — Жочэнь начал переодеваться.

День определенно начинался удачно. Сначала поимка преступника, который выведет их на след завода, а теперь и успех в разработке ноутбука.

— Подготовьте хорошую рекламную кампанию, — улыбнулся он дворецкому. — Пора начинать делать деньги.

Ло Биньвэнь лишь вздохнул. Честно говоря, он не верил в этот проект. Себестоимость была слишком высока.

— Вы не хотите лично взглянуть на него?

— Как-нибудь в другой раз, — Жочэнь глянул на часы. — Завтра объявят результаты экзаменов, а сегодня мой последний свободный день. Мне нужно в Западный Цзюлун — допросить того мясника.

Этот человек был ключом к нарколаборатории Лу Цяня. В Китае борьба с наркотиками всегда была делом чести, и Жочэнь с детства впитал это неприятие к дурману. Сама мысль о том, что кто-то торгует этой отравой, вызывала в нем холодную ярость.

Больше всего на свете ему хотелось увидеть этих дельцов у расстрельной стены.

<http://bllate.org/book/15833/1441047>